

Италия и Банковский союз в посткризисный период

Алена Шмалько
МГИМО

РЕЗЮМЕ

Сохраняя приверженность интеграционным процессам в Европе с самого их зарождения, Италия остаётся одной из ключевых участниц институтов Европейского Союза. Однако в последние десятилетия на национальном и наднациональном уровнях все острее встает традиционная для страны проблема неустойчивости финансового сектора, коллапс которого может быстро распространиться на остальные страны еврозоны. В этой связи предотвращение краха итальянских банков становится приоритетом для всех участниц еврозоны. Цель статьи заключается в анализе успешности применения общих для еврозоны правил урегулирования банковских кризисов, введенных в рамках Банковского союза, на примере Италии. Акцент делается на исследовании особенностей применения итальянским руководством нового принципа урегулирования проблем банковской ликвидности — *bail-in*. Данный механизм призван минимизировать рекапитализации банков со стороны государства как меру преодоления последствий финансовых кризисов, а следовательно, переложить бремя ответственности за «спасение» банков с налогоплательщиков на финансовый сектор. В статье анализируется, как итальянское правительство, начиная

с 2016 г., продолжает оказывать поддержку национальным банкам за счет средств бюджета, пользуясь неоднозначностью формулировок в правилах Банковского Союза. Автор ставит задачи изучения механизма *bail-in*, выяснения причин допущения оговорок для итальянской стороны в его применении и последствий таких решений. Уделяется внимание влиянию прецедента на другие страны еврозоны, которые также могут начать действовать в обход установленных процедур. Подчеркивается, что текущая мировая ситуация с пандемией коронавируса вновь поставила под угрозу банковский сектор стран еврозоны и, в частности, Италии, и теперь те антикризисные меры, которые будут приниматься на национальном и наднациональном уровнях, могут стать решающими в определении будущего ЕС как интеграционной группировки. В качестве вывода автор предлагает один из возможных вариантов решения проблемы — модификация правил Банковского союза за счет более четкого и однозначного формулирования ключевых понятий в банковском законодательстве стран ЕС, что позволило бы устранить препятствия на пути дальнейшего интеграционного процесса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Европейская интеграция, финансовая интеграция, Еврозона, Италия, банковская система, Банковский союз

Italy and the Banking Union in the Post-Crisis Period

Alyona Shmalko

MGIMO University

ABSTRACT

Adhering to the integration processes in Europe from their very beginning, Italy remains one of the EU key participants. In recent decades, however, the country's traditional problem of financial instability has become increasingly acute, taking into account that its collapse can quickly spread to the rest of the eurozone. In this regard, preventing Italian banks' crises becomes a priority for all eurozone members. The purpose of the article is to analyze the effectiveness of the general rules for resolving banking crises in the eurozone introduced by the Banking Union, using the Italian case. The emphasis is put on the peculiarities of Italy's application of the new principle of bank liquidity problems settlement - bail-in. This mechanism was originally designed to minimize the state recapitalization of banks as a measure of smoothing financial crises' consequences, and, therefore, shift the burden of responsibility for "saving" banks from taxpayers to the

financial sector. The article analyzes how the Italian government has continued to provide support to national banks at the expense of the budget since 2016, taking advantage of the ambiguity of the Banking Union rules. The impact of such precedent on other Eurozone countries is underlined, as they may also act in circumvention of the established procedures. The author states that the current global situation with the coronavirus pandemic has once again put the banking sector of the eurozone countries and, in particular, Italy, in a critical situation. Now the anti-crisis measures taken at both national and supranational levels can become decisive in determining the future of the EU as an interstate association. As a conclusion, the author suggests one of the solutions to the problem - modification of the Banking Union rules through a clearer and unambiguous formulation of key concepts in its legal framework, which would remove obstacles to the further integration process.

KEYWORDS

European integration, financial integration, eurozone, Italy, banking system, Banking Union

Италия — важное звено в системе европейской валютно-финансовой интеграции, третья по размеру экономика Евросоюза. Тесная связь европейских финансовых систем означает, что потенциальный кризис итальянского банковского сектора может быстро распространиться на другие финансовые институты еврозоны, а размеры экономики спровоцируют соответствующий масштаб кризиса. Данный факт объясняет особое внимание, прикованное в руководстве ЕС, научной литературе и СМИ к состоянию итальянской банковской системы.

Задача недопущения системных коллапсов еврозоны была актуализирована финансовым кризисом 2008 г. На национальном уровне в период с 2008 по 2013 гг. центральным методом урегулирования проблем ликвидности банков выступала рекапитализация из бюджетных средств (по данным на конец 2017 г., общая сумма составила 855 млрд евро^[1]), то есть вхождение государства в капитал банка вплоть до национализации (англ. *bailouts*). Она являлась неизбежной мерой политики национальных правительств: позволить системообразующим институтам обанкротиться означало подвергнуть риску всю финансовую систему. Однако такие методы не могли не вызывать критику со стороны населения европейских государств — налогоплательщики несли главное бремя по устранению последствий банковских кризисов. На наднациональном уровне общий механизм своевременного предупреждения системного риска к тому моменту отсутствовал. Отметим, что *системный риск* в данном случае, по классификации форм риска

российского экономиста М.А. Щепелевой, понимается как «риск заражения» финансового сектора, для предотвращения которого необходимо установление единым регулирующим органом правил по выполнению банками своих обязательств^[2]. Данным органом с 2011 г. стала Европейская служба банковского надзора (European Banking Authority, ЕВА), проводящая стресс-тесты европейских системообразующих финансовых институтов по схеме «сверху-вниз»^[3]. При этом используемые ЕВА индикаторы достаточности капитала основаны на критериях, установленных в декабре 2009 г. международным соглашением Basel III^[4].

Тем не менее, такие стресс-тесты, по определению, помогают лишь спроектировать последствия потенциального кризиса^[5], а не исключить возможность его появления. В связи с этим к июню 2012 г. европейскими властями был разработан проект Банковского союза, ставший комплексным ответом на затянувшиеся долговой и финансовый кризисы в Европе^[6]. Цель БС — вовремя предотвращать банковские кризисы, не перекладывая необходимость «спасать» проблемные банки с финансового сектора на государство, а следовательно, на налогоплательщиков. Первоначальный проект включал три элемента: Единый надзорный механизм, Единый механизм санации и Общее страхование вкладов^[7].

Ключевое значение для данной статьи представляет Единый механизм санации, действующий с января 2016 г. и занимающийся оперативным урегулированием проблем ликвидности банков^[8]. Как только решение о необходимости санации вы-

[1] European Commission. State Aid Scoreboard 2019. URL: https://ec.europa.eu/competition/state_aid/scoreboard/index_en.html (accessed 1 May 2020)

[2] Щепелева М. А. Подходы к оценке риска финансового сектора // Вестник МГИМО Университета. – 2014. С 118.

[3] Щепелева М. А. Подходы к оценке риска финансового сектора // Вестник МГИМО Университета. – 2014. С 120.

[4] EBA Basel monitoring exercise. URL: <https://eba.europa.eu/eba-publishes-results-of-the-basel-iii-monitoring-exercise-as-of-31-december-2014> (accessed 1 May)

[5] Щепелева М. А. Подходы к оценке риска финансового сектора // Вестник МГИМО Университета. – 2014. С 120.

[6] European Commission. Press release. 28 March 2014. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/hu/MEMO_14_244 (accessed 1 May 2020)

[7] Ibid.

[8] European Council. Single Resolution Mechanism. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/banking-union/single-resolution-mechanism/> (accessed 1 May 2020)

несено, к нему применяется процедура *bail-in*. Именно этот принцип стал революционным в контексте урегулирования банковских кризисов стран Европы. *Bail-in*, в противовес широко применявшемуся *bail-out*, призван переложить ответственность за банкротство банков на их акционеров и кредиторов и сопряжен с требованиями и целями вышеупомянутого Basel III. Его суть заключается в списывании банковских обязательств по принципу каскадной ответственности: владельцы акций — держатели младших, затем старших облигаций — крупные вкладчики. Важно отметить, что схема вводилась как на национальном^[9], так и на

наднациональном уровнях^[10]. При этом размер минимального *bail-in* был определен в 8%^[11] как обязательное условие для последующего использования средств национальных бюджетов или общих средств стран еврозоны.

Определять, является ли банк *финансово состоятельным* (англ. *solvent*) или *банкротом или на грани банкротства* (*failing or likely to fail*) — прерогатива ЕЦБ. Аналогичную оценку по отношению к обычным коммерческим банкам проводят национальные Центробанки и другие уполномоченные организации. Схема оценки состояния банков представлена в таблице 1.

Таблица 1

СХЕМА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЕДИНОГО МЕХАНИЗМА САНАЦИИ

Источник: *European Council. Single Resolution Mechanism.*

URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/banking-union/single-resolution-mechanism/> (accessed 1 May 2020)

[9] OJC. Communication from the Commission (Banking Communication)//Official Journal of the European Union. – 2013.

[10] European Parliament and the Council of the European Union. Directive 2014/59/EU //Official Journal of the European Union. – 2014.

[11] European Commission. Press release. 28 March 2014. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/hu/MEMO_14_244 (accessed 1 May 2020)

Таким образом, новый принцип допускает использование средств налогоплательщиков только после списания банковских обязательств перед акционерами и кредиторами, что позволяет назвать его более социально справедливым. БС важно рассматривать и как достижение на пути интеграции европейских стран, ведь задуманные механизмы призваны усилить координацию в рамках ЭВС. Успешность этого проекта анализируется в ряде работ российских авторов, в частности, В. Я. Пищика, который оценивает его как «важнейший антикризисный институт», имеющий широкие стратегические перспективы^[12].

Первый пример реализации принципа *bail-in* на наднациональном уровне — санация испанского банка Banco Parolar в июне 2017 г.^[13]. Находящийся на грани банкротства институт был подвергнут процедуре *bail-in* на сумму 3,3 млрд евро, при этом средства национального бюджета использованы не были^[14]. Успешное урегулирование проблемы стало подтверждением применимости правил БС. И здесь следует перейти к итальянскому кейсу, который с самого начала продемонстрировал обратное.

Общая сумма средств, выделенных итальянским правительством на рекапитализацию банков в период 2008-2013 гг., составила 22 млрд евро^[15] — в 5 раз меньше, чем, например, в Германии. Следовательно, нельзя сказать, что на данном этапе итальянское руководство активно прибегало к механизму *bail-out*, хотя тогда его применение формально не ограничива-

лось. Важно понимать, что после введения в 2013 г. принципа *bail-in* на национальном уровне итальянские банки не пользовались никакими особыми правами. Данной процедуре были подвергнуты 4 финансовых института: Banca Popolare dell'Etruria e del Lazio, CariChieti, Cassa di Risparmio di Ferrara и Banca Marche^[16]. Однако реакция акционеров и кредиторов не заставила себя ждать. Проблема применения *bail-in* для итальянского банковского сектора заключалась в том, что значительная в сравнении с другими странами ЕС часть облигаций (ок. 30%) находилась в руках домохозяйств^[17], не обладающих достаточной информацией о рисках своих вложений. Громким делом, циркулирующим в СМИ, стало самоубийство пенсионера, который потерял все сбережения, вложенные в Banca dell'Etruria^[18]. В итальянском обществе назревали дебаты по поводу справедливости новых общеевропейских правил.

К 2016 году самым «проблемным» итальянским банком был Monte dei Paschi di Siena (MPS), который входит в пятерку крупнейших и попадает в категорию системообразующих финансовых институтов^[19]. В стресс-тестах ЕВА 2014 г. и 2016 г. он оказался на последних позициях по потенциалу преодоления кризисного сценария, став единственным в 2016 г. европейским банком с отрицательным коэффициентом капитала (табл. 2). Правительства во главе с демократом М. Ренци, а затем сменившим его П. Джентилони продвигали идею выделить 20 млрд евро из бюджетных средств на

[12] Пищик В. Я. Институциональные механизмы регулирования внешних дисбалансов в европейском Экономическом и валютном союзе // Экономика. Налоги. Право. – 2018. С. 139-140.

[13] European Commission. Press release. 7 June 2017. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_17_1556 (accessed 1 May 2020)

[14] Ibid.

[15] European Commission. State Aid Scoreboard 2019. URL: https://ec.europa.eu/competition/state_aid/scoreboard/index_en.html (accessed 1 May 2020)

[16] Commission decision of 22.11.2015 on the State Aid. URL https://ec.europa.eu/competition/state_aid/cases/261428/261428_1951636_241_2.pdf (accessed 1 May 2020)

[17] Coletta M., Santioni R. Le Obbligazioni Bancarie Nel Portafoglio Delle Famiglie Italiane // Bank of Italy Occasional Paper. – 2016. – P.6.

[18] Il pensionato suicida // Corriere della sera. URL: https://roma.corriere.it/notizie/cronaca/15_dicembre_11/pensionato-suicida-racconto-moglie-tardi-lei-ha-firmato-5394d51c-9fd6-11e5-9e42-3aa7b5e47d96.shtml (accessed 4 May 2020)

[19] European parliament. Briefing. July 2017. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/587392/IPOL_BRI\(2017\)587392_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/587392/IPOL_BRI(2017)587392_EN.pdf) (accessed 2 May 2020)

«спасение» MPS, который был оценен ЕЦБ как *финансово состоятельный*. Пакет антикризисных мер был одобрен Еврокомиссией в июле 2017 года и состоял в следующем^[20]: применение минимального *bail-in* в 8% и выделение 5,4 млрд евро из бюджета. Бюджетные средства были сочтены необходимыми для проведения именно *превентивной рекапитализации*.

Таблица 2

КОЭФФИЦИЕНТЫ КАПИТАЛА УРОВНЯ 1 (CET1 RATIO) ТРЁХ
ЕВРОПЕЙСКИХ БАНКОВ ПРИ КРИЗИСНОМ СЦЕНАРИИ НА 2 ГОДА

Год стресс-теста \ Банк	MPS (Италия)	Commerzbank AG (Германия)	Banco Popolar (Испания)
2014	-3,5%	6,9%	6,4%
2016	-2,44%	7,42%	6,62%

Примечание. По требованиям Basel III, CET1 ratio не должен превышать 4,5% (источник: BIS. Definition of capital in Basel III. URL: https://www.bis.org/fsi/fsisummaries/defcap_b3.pdf (accessed 1 May 2020))

Источник: EU-wide stress testing.

URL: <https://eba.europa.eu/risk-analysis-and-data/eu-wide-stress-testing> (accessed 1 May 2020)

На первый взгляд представляется, что урегулирование кризиса ликвидности MPS не выделяется из общей совокупности подобных случаев — все законодательные нормы были соблюдены. Однако тот факт, что процедуре *bail-in* были подвергнуты лишь акционеры и младшие кредиторы свидетельствует о формальной приверженности новым нормам. Сумма, привлеченная в результате обнуления акций и списывания обязательств по облигациям, составила 4,3 млрд евро^[21] — меньше, чем выделенные за счет налогов средства (5,4 млрд). Это подрывало дух новых банковских правил и ставило под вопрос жизнеспособность проекта БС.

рекапитализации. Банки должны были подлежать ликвидации с полноценным применением *bail-in*, что гарантировало бы неприкосновенность средств итальянских налогоплательщиков. Однако был выбран другой путь, опирающийся на национальное законодательство: их поглощение вторым на тот момент крупнейшим итальянским банком Intesa San Paolo, проведение минимального *bail-in* и выделение из бюджета непосредственно для Intesa 4,8 млрд евро на меры по ликвидации и 12 млрд евро на государственные гарантии — итого почти 17 млрд евро средств налогоплательщиков^[22]. Свое решение, одобренное Еврокомиссией^[23], правительство П. Дзентилони мотивирова-

[20] European Commission. Press release. 4 July 2017. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_17_1905 (accessed 5 May 2020)

[21] European Commission. Press release. 4 July 2017. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_17_1905 (accessed 5 May 2020)

[22] Barbagallo C. Veneto Banca e Banca Popolare di Vicenza // Senato della Repubblica, Rome. – 2017. P. 14.

[23] European Commission. Press release. 25 June 2017. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_17_1791 (accessed 1 May 2020)

ло тем, что простая ликвидация, а не поглощение повлекла бы риски для стабильности банковского сектора страны.

Подобные меры, однако, несли риски и для итальянской экономики, и для евроинтеграции в целом. Вмешательство в урегулирование проблемы ликвидности банков со стороны итальянского правительства угрожало замыканию «порочного круга» между банками и государством. *Bail-in* как раз и задумывался как решение этой проблемы: чем меньше бюджетных средств используется для урегулирования кризисов банков, тем слабее взаимосвязь этих секторов и их взаимная чувствительность к шокам. Для самого Банковского союза итальянский кейс тоже поставил ряд вопросов. Неоднозначность понятия *финансовой состоятельности* в законодательстве ЕС позволила MPS получить доступ к средствам налогоплательщиков в рамках *превентивной рекапитализации*, а недостаточно раскрытое в Директиве понятие общественного интереса привело к тому, что даже при «спасении» двух небольших коммерческих банков бремя ответственности легло на плечи обычных граждан, а не крупных кредиторов. Это создало опасный прецедент: почему одни европейские банки должны были подвергаться полноценной процедуре *bail-in*, а другие могли искать лазейки в законодательстве? Одобрение Еврокомиссией мер по отношению к MPS, Banca Popolare di Vicenza и Veneto Banca дискредитировало наднациональную систему банковского контроля. Мотивация решения понятна: опасность коллапса итальянской экономики и быстрого распространения кризиса по еврозоне слишком велика. Но

проблема заключается в том, что *bail-outs* данных трех банков — уже не исключение, а, скорее, правило. Новое итальянское правительство во главе с Дж. Конте продолжает использование бюджетных средств для решения кризисов банковской ликвидности. Один из последних обсуждаемых случаев — *bail-out* банка Бари в декабре 2019 г. на сумму 900 млн евро^[24].

Особые опасения вызывает приостановление экономической деятельности в Италии в связи с пандемией коронавируса, которое не может не отразиться на нестабильной банковской системе: последние тесты ЕВА, проведенные весной 2020 г., показывают итальянские банки на последних позициях по достаточности капитала и на первых по количеству «плохих» кредитов^[25]. На восстановление экономики понадобятся огромные бюджетные средства, что, в свою очередь, приведет к обесцениванию государственных долговых бумаг, держателями которых по-прежнему преимущественно являются итальянские банки (по данным МВФ, 10,5%^[26]). Особенно злободневна для страны проблема внешнего долга, который, по прогнозам МВФ, к концу 2020 г. достигнет 155% ВВП^[27]. Опасность заключается в том, что он может стать катализатором банковского кризиса страны, при этом его масштабы не ограничатся лишь Италией: банкам других стран Европы принадлежит 425 млрд евро итальянского долга, при этом наибольшая доля у Франции (285 млрд) и Германии (58 млрд)^[28]. Следовательно, именно эти участницы европейской интеграции в первую очередь заинтересованы в предотвращении коллапса итальянской экономики. В марте 2020 г. ЕЦБ принял экстренную программу по покупке

[24] Italy government approves rescue of Popolare di Bari bank // Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-italy-banks-popolare-di-bari-decree-idUSKBN1YJ0N9> (accessed 4 May 2020)

[25] European Banking Authority. Risk assessment of the European banking system. – Publications Office of the European Union, 2020.

[26] International Monetary Fund. Country report 20/81. – 2020.

[27] IMF. Transcript of the April 2020 Fiscal Monitor Press Briefing. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/04/15/tr041520-transcript-of-the-april-2020-fiscal-monitor-press-briefing> (accessed 5 May 2020)

[28] Gros D. Who holds Italian government debt? CEPS Policy Insight No 2019-11– 2019. P. 3.

европейских государственных облигаций на сумму 750 млрд евро^[29]. Представляется, что эффективность помощи именно для Италии, которая предварительно составит 224 млрд евро^[30], в совокупности с действиями национального правительства окажутся решающими для будущего итальянской экономики и всего процесса европейской интеграции.

Подведём итоги. Во-первых, революционность Банковского союза и учрежденного им принципа *bail-in* не подлежит сомнению. Массовые и казавшиеся безальтернативными *bail-outs* банков со стороны национальных правительств остались в прошлом. Был выработан общий механизм контроля над европейскими банками, а также своевременного предотвращения кризисных сценариев^[31] — это залог дальнейшего углубления интеграции в рамках ЭВС.

Во-вторых, оценивая значение рассмотренных случаев «спасения» итальянских банков для развития проекта БС, отметим, что, с одной стороны, они не представляют собой открытую компрометацию его правил: в каждом из трёх кейсов был применен минимально требуемый *bail-in*. С другой стороны, возникает ряд проблем. Для Италии это проблема риска замыкания круга, связывающего государственный долг и банки. Аргумент о необходимости возместить ущерб домохозяйствам как главным держателям облигаций, не обладавшим информацией о рисках вложений, уже не работает в связи с реструктуризацией их портфелей ценных бумаг^[32]. Для Европы в целом итальянский кейс — испытание общеевропейской идентичности на прочность. Продемонстрированная итальянцами возможность списывать банковские

обязательства на минимальном уровне создала «Европу двух скоростей», в которой некоторые в состоянии пользоваться неоднородными моментами наднационального законодательства, а другие вынуждены полноценно придерживаться принципа *bail-in*. Более того, процесс углубления интеграции в рамках БС оказался приостановлен в результате неудачных попыток согласовать третий, до сих пор не реализованный механизм, — Общее страхование вкладов. На обсуждении реформы БС в декабре 2019 г. итальянская сторона ясно дала понять, что не одобрит изменения без создания этого механизма гарантии средств вкладчиков^[33], что отложило рассмотрение вопроса на неопределенный срок.

Итак, отсутствие консенсуса стран-участниц интеграции по вопросу реализации БС и попытки Италии пойти в обход новых общих правил требуют пересмотра самого механизма *bail-in* и устранения неточностей в его юридическом закреплении. Это касается, в частности, понятий финансово состоятельного института и общественного интереса. Возникает необходимость более четкого определения ситуаций (и в перспективе сужения их круга), при которых *bail-out* не имеет альтернативы. Важно также принимать во внимание, что общее ухудшение экономических условий в еврозоне и в особенности в Италии в связи с пандемией коронавируса лишь усложнят процесс совершенствования механизмов БС, поэтому итоговый результат будет напрямую зависеть от способности властей ЕС выстроить конструктивный диалог по этому вопросу, обеспечив приверженность всех без исключения стран общим целям на пути европейской интеграции.

[29] European Banking Authority. Pandemic emergency purchase programme (PEPP). URL: <https://www.ecb.europa.eu/mopo/implement/pepp/html/index.en.html> (accessed 5 May 2020)

[30] L'Osservatorio sui conti pubblici italiani // La Stampa. URL: <https://www.lastampa.it/economia/2020/04/11/news/ocpi-il-debito-italiano-potrebbe-salire-al-157-6-del-pil-1.38707464> (accessed 6 May 2020)

[31] Салинг Корнелия, Гусаков Николай Павлович. Банковский союз ЕС: проблемы финансовой стабильности // Современная Европа. 2018. №4 (83). С. 133.

[32] Coletta M., Santioni R. Le Obbligazioni Bancarie Nel Portafoglio Delle Famiglie Italiane // Bank of Italy Occasional Paper. – 2016. – P.6.

[33] Italy emerges as biggest obstacle // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/b9dea3b6-3384-11ea-a329-0bcf87a328f2?segmentid=acee4131-99c2-09d3-a635-873e61754ec6> (accessed 4 May 2020)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пищик В. Я. Институциональные механизмы регулирования внешних дисбалансов в европейском Экономическом и валютном союзе//Экономика. Налоги. Право. – 2018. – Т. 11. – №. 6.
2. Салинг Корнелия, Гусаков Николай Павлович. Банковский союз ЕС: проблемы финансовой стабильности// Современная Европа. 2018. №4 (83).
3. Щепелева М. А. Подходы к оценке риска финансового сектора//Вестник МГИМО Университета. – 2014. – №. 6 (39).
4. Barbagallo C. Veneto Banca e Banca Popolare di Vicenza //Senato della Repubblica–Camera dei Deputati, Commissione Parlamentare di inchiesta sul sistema bancario e finanziario, Rome. – 2017.
5. BIS. Definition of capital in Basel III. URL: https://www.bis.org/fsi/fsisummaries/defcap_b3.pdf (accessed 1 May 2020)
6. Coletta M., Santioni R. Le Obbligazioni Bancarie Nel Portafoglio Delle Famiglie Italiane // Bank of Italy Occasional Paper. – 2016. – №. 359.
7. Commission decision of 22.11.2015 on the State Aid. URL: https://ec.europa.eu/competition/state_aid/cases/261428/261428_1951636_241_2.pdf (accessed 1 May 2020)
8. EBA Basel monitoring exercise. URL: <https://eba.europa.eu/eba-publishes-results-of-the-basel-iii-monitoring-exercise-as-of-31-december-2014> (accessed 1 May)
9. EU-wide stress testing. URL: <https://eba.europa.eu/risk-analysis-and-data/eu-wide-stress-testing> (accessed 1 May 2020)
10. European Banking Authority. EBA at a glance. URL: <https://eba.europa.eu/about-us/eba-at-a-glance> (accessed 1 May 2020)
11. European Banking Authority. Pandemic emergency purchase programme (PEPP). URL: <https://www.ecb.europa.eu/mopo/implement/pepp/html/index.en.html> (accessed 5 May 2020)12.
12. European Banking Authority. Results of 2014 EU-wide stress test. URL: <https://eba.europa.eu/sites/default/documents/files/documents/10180/851779/634773ab-9996-498f-be71-5cb5be041c82/2014%20EU-wide%20ST-aggregate%20results.pdf?retry=1>. (accessed 1 May 2020)
13. European Banking Authority. Risk assessment of the European banking system. – Publications Office of the European Union, 2020.
14. European Commission. Press release. 25 June 2017. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_17_1791 (accessed 1 May 2020)
15. European Commission. Press release. 4 July 2017. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_17_1905 (accessed 5 May 2020)
16. European Commission. Press release. 7 June 2017. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_17_1556 (accessed 1 May 2020)
17. European Commission. State Aid Scoreboard 2019. URL: https://ec.europa.eu/competition/state_aid/scoreboard/index_en.html (accessed 1 May 2020)
18. European Council. Single Resolution Mechanism. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/banking-union/single-resolution-mechanism/> (accessed 1 May 2020)
19. European parliament. Banks Net Exposure to Home Sovereign. 23 March 2015. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2015/542651/IPOL_ATA\(2015\)542651_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2015/542651/IPOL_ATA(2015)542651_EN.pdf) (accessed 1 May 2020)
20. European parliament. Briefing. July 2017. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/587392/IPOL_BRI\(2017\)587392_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/587392/IPOL_BRI(2017)587392_EN.pdf) (accessed 2 May 2020)

21. Gros D. Who holds Italian government debt? A Primer. CEPS Policy Insight No 2019-11/June 2019. – 2019. P. 3.
22. Il pensionato suicida, il racconto della moglie: «È tardi, lei ha firmato» // Corriere della sera. URL: https://roma.corriere.it/notizie/cronaca/15_dicembre_11/pensionato-suicida-racconto-moglie-tardi-lei-ha-firmato-5394d51c-9fd6-11e5-9e42-3aa7b5e47d96.shtml (accessed 4 May 2020)
23. IMF. Transcript of the April 2020 Fiscal Monitor Press Briefing. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/04/15/tr041520-transcript-of-the-april-2020-fiscal-monitor-press-briefing> (accessed 5 May 2020)
24. International Monetary Fund. Country report 20/81. – 2020.
25. Italy emerges as biggest obstacle to eurozone banking union // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/b9dea3b6-3384-11ea-a329-0bcf87a328f2?segmentid=acee4131-99c2-09d3-a635-873e61754ec6> (accessed 4 May 2020)
26. Italy government approves rescue of Popolare di Bari bank// Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-italy-banks-popolare-di-bari-decree-idUSKBN1YJON9> (accessed 4 May 2020)
27. L'Osservatorio sui conti pubblici italiani: il debito italiano potrebbe salire al 157,6% del Pil // La Stampa. URL: <https://www.lastampa.it/economia/2020/04/11/news/ocpi-il-debito-italiano-potrebbe-salire-al-157-6-del-pil-1.38707464> (accessed 6 May 2020)
28. OJC. Communication from the Commission (Banking Communication)//Official Journal of the European Union. – 2013.

REFERENCES

1. Pishchik V. YA. Institucional'nye mekhanizmy regulirovaniya vneshnih disbalansov v evropejskom Ekonomicheskom i valyutnom soyuze//Ekonomika. Nalogi. Pravo. – 2018. – T. 11. – №. 6.
2. Saling Korneliya, Gusakov Nikolaj Pavlovich. Bankovskij soyuz ES: problemy finansovoj stabil'nosti// Sovremennaya Evropa. 2018. №4 (83).
3. Shchepeleva M. A. Podhody k ocenke riska finansovogo sektora//Vestnik MGIMO
4. Barbagallo C. Veneto Banca e Banca Popolare di Vicenza //Senato della Repubblica–Camera dei Deputati, Commissione Parlamentare di inchiesta sul sistema bancario e finanziario, Rome. – 2017.
5. BIS. Definition of capital in Basel III. URL: https://www.bis.org/fsi/fsisummaries/defcap_b3.pdf (accessed 1 May 2020)
6. Coletta M., Santioni R. Le Obbligazioni Bancarie Nel Portafoglio Delle Famiglie Italiane // Bank of Italy Occasional Paper. – 2016. – №. 359. 7.
7. Commission decision of 22.11.2015 on the State Aid. URL: https://ec.europa.eu/competition/state_aid/cases/261428/261428_1951636_241_2.pdf (accessed 1 May 2020)
8. EBA Basel monitoring exercise. URL: <https://eba.europa.eu/eba-publishes-results-of-the-basel-iii-monitoring-exercise-as-of-31-december-2014> (accessed 1 May)
9. EU-wide stress testing. URL: <https://eba.europa.eu/risk-analysis-and-data/eu-wide-stress-testing> (accessed 1 May 2020)
10. European Banking Authority. EBA at a glance. URL: <https://eba.europa.eu/about-us/eba-at-a-glance> (accessed 1 May 2020)
11. European Banking Authority. Pandemic emergency purchase programme (PEPP). URL: <https://www.ecb.europa.eu/mopo/implement/pepp/html/index.en.html> (accessed 5 May 2020)

12. European Banking Authority. Results of 2014 EU-wide stress test. URL: <https://eba.europa.eu/sites/default/documents/files/documents/10180/851779/634773ab-9996-498f-be71-5cb5be041c82/2014%20EU-wide%20ST-aggregate%20results.pdf?retry=1>. (accessed 1 May 2020)
13. European Banking Authority. Risk assessment of the European banking system. – Publications Office of the European Union, 2020.
14. European Commission. Press release. 25 June 2017. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_17_1791 (accessed 1 May 2020)
15. European Commission. Press release. 4 July 2017. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_17_1905 (accessed 5 May 2020)
16. European Commission. Press release. 7 June 2017. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_17_1556 (accessed 1 May 2020)
17. European Commission. State Aid Scoreboard 2019. URL: https://ec.europa.eu/competition/state_aid/scoreboard/index_en.html (accessed 1 May 2020)
18. European Council. Single Resolution Mechanism. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/banking-union/single-resolution-mechanism/> (accessed 1 May 2020)
19. European parliament. Banks Net Exposure to Home Sovereign. 23 March 2015. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2015/542651/IPOL_ATA\(2015\)542651_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2015/542651/IPOL_ATA(2015)542651_EN.pdf) (accessed 1 May 2020)
20. European parliament. Briefing. July 2017. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/587392/IPOL_BRI\(2017\)587392_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/587392/IPOL_BRI(2017)587392_EN.pdf) (accessed 2 May 2020)
21. Gros D. Who holds Italian government debt? A Primer. CEPS Policy Insight No 2019-11/June 2019. – 2019. P. 3.
22. Il pensionato suicida, il racconto della moglie: «È tardi, lei ha firmato» // Corriere della sera. URL: https://roma.corriere.it/notizie/cronaca/15_dicembre_11/pensionato-suicida-racconto-moglie-tardi-lei-ha-firmato-5394d51c-9fd6-11e5-9e42-3aa7b5e47d96.shtml (accessed 4 May 2020)
23. IMF. Transcript of the April 2020 Fiscal Monitor Press Briefing. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/04/15/tr041520-transcript-of-the-april-2020-fiscal-monitor-press-briefing> (accessed 5 May 2020)
24. International Monetary Fund. Country report 20/81. – 2020.
25. Italy emerges as biggest obstacle to eurozone banking union // Financial Times. URL: <https://www.ft.com/content/b9dea3b6-3384-11ea-a329-0bcf87a328f2?segmentid=acee4131-99c2-09d3-a635-873e61754ec6> (accessed 4 May 2020)
26. Italy government approves rescue of Popolare di Bari bank// Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/us-italy-banks-popolare-di-bari-decree-idUSKBN1YJON9> (accessed 4 May 2020)
27. L'Osservatorio sui conti pubblici italiani: il debito italiano potrebbe salire al 157,6% del Pil // La Stampa. URL: <https://www.lastampa.it/economia/2020/04/11/news/ocpi-il-debito-italiano-potrebbe-salire-al-157-6-del-pil-1.38707464> (accessed 6 May 2020)
28. OJC. Communication from the Commission (Banking Communication)//Official Journal of the European Union. – 2013.